

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К РЕШЕНИЯМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основе системного анализа положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обосновывается выделение отдельных групп требований, предъявляемых к решениям Конституционного Суда Российской Федерации. Предлагается различать требования к форме решения, к его содержанию, к порядку принятия, а также к полноте решения.

Ключевые слова: решения Конституционного Суда Российской Федерации, судебное решение, конституционное судопроизводство.

A.A. Petrov

LEGISLATIVE REGULATION OF REQUIREMENTS FOR DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Basing on system analysis of provisions of the Federal constitutional act «On the Constitutional Court of the Russian Federation» the author substantiates the chose of a particular group of requirements for decisions of the RF Constitutional Court. It is suggested to distinguish between requirements for the form of decision, for its content, for the procedure of making decision, and for the fullness of decision.

Keywords: decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, court decision, constitutional judicial procedure.

В теории права считается бесспорным, что каждый правовой акт должен отвечать определенным требованиям, которые предъявляются к правовым актам соответствующего вида. Соблюдение этих требований рассматривается в качестве одного из важнейших условий обеспечения легитимности данных актов, а в более широком смысле — их правового качества. Так, Е.В. Сырых, рассуждая о правовом качестве закона, отмечает, что к свойствам, составляющим качество закона, относятся, в том числе, его атрибуты; в свою очередь, одним из видов атрибутов являются видовые свойства, характеризующие закон как особый, самостоятельный вид нормативно-правовых актов (принятие его законодательным органом власти или народом в ходе референдума, соблюдение компетенции законодательного органа при принятии закона, соблюдение процедур принятия и вступления закона в силу) [3, с. 6]. В.В. Игнатенко обоснованно указывает, что под оценкой правового качества закона понимается познавательная-отражательная деятельность соответствующих субъектов (органов государственной власти, экспертов и др.), в результате которой устанавливается наличие (или отсутствие) соответствия признаков определенных правовых свойств закона установленным нормативно-правовым и технико-юридическим требованиям [1, с. 10].

Не являются в этом смысле исключением и правовые акты Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, Е.Ю. Терюкова применительно к актам, издаваемым в конституционном судопроизводс-

тве, подчеркивает, что для того, чтобы стать правовым актом, действие должно быть совершено в установленной для конкретного акта форме, должен появиться определенный материальный результат, имеющий установленную форму (устную или письменную), с соблюдением требования о виде акта, который может быть издан конкретным субъектом, указанием необходимых сведений о месте и времени принятия акта, иных реквизитов и т.п. [4, с. 44]. Вместе с тем, поскольку речь идет о требованиях, соблюдение которых является обязательным для Конституционного Суда, постольку и сами эти требования нуждаются в соответствующем нормативном закреплении.

В соответствии с ч. 3 ст. 128 Конституции Российской Федерации полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда устанавливаются федеральным конституционным законом. Таким законом является Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2] (далее — Закон о Конституционном Суде), в соответствии со ст. 2 которого законодательство о Конституционном Суде состоит из Конституции Российской Федерации и данного Закона. Основным средством реализации компетенции Конституционного Суда являются его решения. Следовательно, требования к ним составляют часть содержания законодательного регулирования его деятельности.

Институт решений Конституционного Суда представляет собой комплекс законоположений, содержащихся в различных главах и разделах Закона о Конституционном Суде. При этом основной массив этих законоположений сосредоточен в гл. VIII этого Закона, которая имеет и соответствующий заголовок — «Решения Конституционного Суда Российской Федерации». В указанной главе имеется, в частности, ст. 74 «Требования, предъявляемые к решениям». Между тем обращение к содержанию как Закона о Конституционном Суде в целом, так и его гл. VIII обнаруживает, что система требований к решениям Суда не исчерпывается предписаниями ст. 74 указанного закона и представляет собой более разветвленную систему норм.

Анализ Закона о Конституционном Суде позволяет выделить следующие группы требований, предъявляемых к решениям Конституционного Суда.

1. Требования к форме решения. Эти требования состоят в том, что каждое решение Конституционного Суда должно иметь соответствующий Закону о Конституционном Суде внешний вид, позволяющий идентифицировать данное решение. По существу речь в данном случае идет о том, должно ли решение издаваться в виде документа (т.е. иметь письменную форму), а также об иных его реквизитах.

В контексте поставленного вопроса следует прежде всего обратить внимание на положения ст. 71 Закона о Конституционном Суде, которые устанавливают систему решений Суда. Согласно этой статье Суд принимает решения четырех видов — постановления, заключения, определения и решения (в видовом значении этого слова). Одновременно устанавливается зависимость между содержательной направленностью решения и его видом; так, в ходе осуществления конституционного судопроизводства Судом могут приниматься итоговые решения в виде постановлений и заключений и иные решения в виде определений, а по вопросам организации деятельности самого Конституционного Суда — решения (в видовом значении).

Далее, согласно ч. 4 ст. 74 Закона о Конституционном Суде постановления и заключения Суда могут излагаться только в виде отдельных документов. Исключений из этого правила (либо возможности для Суда предусмотреть такие исключения) Закон о Конституционном Суде не предусматривает. Аналогичный вопрос в отношении определений решается принципиально по-иному: общим правилом является их оглашение в заседании Суда и занесение в протокол, и лишь в порядке исключения Законом о Конституционном Суде либо собственно Судом может быть установлено иное — а именно издание определения в документальной форме (ч. 5 ст. 74 Закона о Конституционном Суде). В отношении же письменной или устной формы решений Суда по вопросам организации его деятельности Закон о Конституционном Суде хранит молчание, и в такой ситуации следует исходить из того, что такие решения, будучи правовыми актами, должны приниматься в письменной форме.

Что касается реквизитов решений Суда, то Закон о Конституционном Суде регулирует соответствующий вопрос лишь применительно к тем решениям, которые принимаются в ходе осуществления конституционного судопроизводства, т.е. к постановлениям, заключениям и определениям (в последнем случае — если определения излагаются в виде отдельного документа). Относительно решений по вопросам организации деятельности Суда подобных установлений в Законе о Конституционном Суде нет (что еще раз свидетельствует о его регулятивной неполноте в этой части). Положения о реквизитах решений Суда содержатся в п. 1 ч. 1 ст. 75 Закона, согласно которому в решении Суда, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса содержатся наименование решения (т.е. его индивидуализированный заголовок, кратко отражающий содержание разрешенных в решении вопросов), а также дата и место его принятия. К реквизитам решения Суда также относятся:

- указание на Конституционный Суд Российской Федерации как на орган, принявший решение. Такое указание дается перед словом, указывающим на вид решения (постановление, заключение, определение);

- номер решения. Закон о Конституционном Суде не регламентирует вопросы нумерации решений и даже не упоминает об этом, что является упущением со стороны законодателя. Тем не менее, Суд ввел и поддерживает систему нумерации своих решений. Номер решения состоит из двух элементов: числа, собственно определяющего порядковый номер решения, а также буквы или букв, указывающих на вид решения: П — для постановлений, О (до 2007 г.) — для всех определений, О-П — для определений с позитивным содержанием, О-О — для отказных определений и определений о прекращении производства по делу, О-Р — для определений о разъяснении решений Суда;

- удостоверительное указание. Оно размещается после текста решения и представляет собой либо словосочетание «Конституционный Суд Российской Федерации» (для постановлений), либо указание на должностных лиц (например, председателя Суда либо председательствующего в заседании), подписавших решение. Содержание удостоверительного указания не урегулировано Законом о Конституционном Суде — соответствующая практика представляет собой результат развития конституционно-судебных технологий. Следует заметить, что при опубликовании текстов решений Суда не приводятся подписи судей, подписавших соответствующие решения, хотя ч. 2 ст. 75 Закона о Конституционном

Суде прямо предусматривает, что итоговое решение подписывается всеми судьями, участвовавшими в голосовании.

2. *Требования к содержанию решения.* Они сформулированы в пп. 2–12 ч. 1 ст. 75 Закона о Конституционном Суде и представляют собой перечень сведений (т.е. содержательно значимой информации, а не реквизитов), которые должны содержаться в решении, если оно излагается в виде отдельного документа. К таким сведениям относятся:

- персональный состав Конституционного Суда, принявший решение;

- необходимые данные о сторонах;

- формулировка рассматриваемого вопроса, поводы и основания к его рассмотрению;

- нормы Конституции Российской Федерации и Закона о Конституционном Суде, согласно которым Суд вправе рассматривать данный вопрос;

- требования, содержащиеся в обращении;

- фактические и иные обстоятельства, установленные Конституционным Судом (если установление таких обстоятельств входит в его компетенцию согласно ч. 4 ст. 3 Закона о Конституционном Суде);

- нормы Конституции Российской Федерации и Закона о Конституционном Суде, которыми руководствовался Суд при принятии решения (имеется в виду не простое перечисление номеров статей, частей, пунктов и других структурных элементов названных актов, а изложение выявленного Судом их смысла и содержания применительно к рассмотренному вопросу);

- доводы в пользу принятого Конституционным Судом решения, а при необходимости также доводы, опровергающие утверждения сторон (такие доводы, по смыслу ч. 3 и 4 ст. 3 Закона о Конституционном Суде, должны носить исключительно правовой характер, если только существо рассмотренного вопроса не подразумевает правовую возможность установления и исследования Судом фактических обстоятельств);

- формулировка решения (т.е. изложение государственно-властного веления, сформулированного Судом по результатам рассмотрения соответствующего вопроса);

- указание на окончательность и обязательность решения;

- порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения и опубликования (особые правила, отличающиеся от общих установлений Закона о Конституционном Суде, могут быть установлены Судом в случае, если этого требует характер рассмотренного вопроса).

3. *Требования к порядку принятия решения.* Соответствующие законоположения сформулированы в ст. 70, 71, 72, 73, 77, 78 Закона о Конституционном Суде и состоят в следующем:

- все решения Суда — включая и решения по вопросам организации его деятельности — принимаются исключительно в заседаниях Суда (в пленарном заседании либо в заседаниях палат) (ч. 1, 5 ст. 71 Закона о Конституционном Суде);

- принятие решения осуществляется с соблюдением принципов тайны совещательной комнаты и свободы судей при обсуждении решения и голосовании по нему (однако при этом само голосование является открытым и производится путем поименного опроса судей, а судьи Конституционного Суда не вправе воздерживаться при голосовании и уклоняться от голосования) (ст. 70 Закона о Конституционном Суде);

– по общему правилу (а по спорам о компетенции — в любом случае), решение Суда считается принятым при условии, что за него проголосовало большинство участвовавших в голосовании судей. Из этого правила есть два исключения. Во-первых, решение о толковании Конституции Российской Федерации принимается большинством не менее двух третей от общего числа судей Конституционного Суда. Во-вторых, в случае, если при принятии решения по делу о проверке конституционности нормативного акта, договора между органами государственной власти, не вступившего в силу международного договора Российской Федерации голоса разделились поровну, решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта (последнее является отражением презумпции конституционности правовых актов) (ч. 1–4 ст. 72 Закона о Конституционном Суде);

– только пленарное заседание Суда вправе принять решение, отклоняющееся от правовой позиции Суда, выраженной им в ранее принятых решениях (ст. 73 Закона о Конституционном Суде);

– процедура объявления решения Суда включает в себя провозглашение принятого решения в полном объеме в открытом заседании и немедленно после провозглашения, официальную рассылку решения, а также опубликование решения (ч. 2, 3 ст. 77, ст. 78 Закона о Конституционном Суде)).

4. Требования к полноте решения. Именно они, как представляется, и установлены ст. 74 Закона о Конституционном Суде, которая, как уже отмечалось, имеет заголовок «Требования, предъявляемые к решениям». Данные требования предполагают, что:

– решения Суда должны основываться на материалах, исследованных Судом. Тем самым одновременно закрепляется, что Суд должен так или иначе дать оценку материалам, попавшим «в орбиту» конституционного судопроизводства в связи с данным делом, а также что он не вправе выносить решение, руководствуясь неисследованными материалами;

– Конституционный Суд принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Данное требование направлено на обеспечение всестороннего рассмотрения Судом правовых вопросов, составляющих предмет дела. Значение этого законоположения заключается также в том, что оно позволяет Суду проявлять разумную сдержанность и избегать признания оспариваемых норм неконституционными, ограничиваясь коррекцией практики их применения;

– Конституционный Суд принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении, однако при принятии решения он не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении. Тем самым законодатель указал на недопустимость рассмотрения Судом вопросов, которые не ставятся в обращениях. В совокупности с предписанием, согласно которому поводом к рассмотрению дела в Суде является лишь обращение в Суд в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям настоящего Закона о Конституционном Суде (ч. 1 ст. 36 указанного Закона), данное требование исключает рассмотрение Судом дел по его собственной инициативе;

– постановления и заключения Суда излагаются в виде отдельных документов с обязательным указанием мотивов их принятия. Этому правилу корреспондирует положение п. 9 ч. 1 ст. 75 Закона о Конституционном Суде, в соответствии с которым в решении Суда, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса должны содержаться доводы в пользу принятого решения, а при необходимости также доводы, опровергающие утверждения сторон.

Предложенная в настоящей статье классификация требований к решениям Конституционного Суда Российской Федерации не претендует на исчерпывающую полноту. Представляется, что данная тема может и должна быть предметом более глубоких исследований, тем более что рассмотренные требования находятся в тесной взаимосвязи как между собой, так и с другими положениями Закона о Конституционном Суде, включая, среди прочего, положения о фундаментальных юридических свойствах решений Конституционного Суда — их общеобязательности, окончательности, непосредственном действии и непреодолимости.

Список использованной литературы

1. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Игнатенко. — Екатеринбург, 1999. — 343 с.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447; 2001. — № 7. — Ст. 607; № 51. — Ст. 4824; 2004. — № 24. — Ст. 2334; 2005. — № 15. — Ст. 1273; 2007. — № 7. — Ст. 829; 2009. — № 23. — Ст. 2754.
3. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Сырых. — М., 2001. — 221 с.
4. Терюкова Е.Ю. Правовые акты в процессе осуществления конституционно-го правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Терюкова. — М., 1999. — 179 с.

Bibliography (transliterated)

1. Ignatenko V.V. Pravovoe kachestvo zakonov ob administrativnykh pravonarusheniyakh: dis. ... d-ra yurid. nauk / V.V. Ignatenko. — Ekaterinburg, 1999. — 343 s.
2. Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 1994. — № 13. — St. 1447; 2001. — № 7. — St. 607; № 51. — St. 4824; 2004. — № 24. — St. 2334; 2005. — № 15. — St. 1273; 2007. — № 7. — St. 829; 2009. — № 23. — St. 2754.
3. Syrykh E.V. Obshchie kriterii kachestva zakona: dis. ... kand. yurid. nauk / E.V. Syrykh. — M., 2001. — 221 s.
4. Teryukova E.Yu. Pravovye akty v protsesse osushchestvleniya konstitutsionnogo pravosudiya: dis. ... kand. yurid. nauk / E.Yu. Teryukova. — M., 1999. — 179 s.

Информация об авторе

Петров Алексей Александрович — кандидат юридических наук, директор, Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского, г. Иркутск, e-mail: petrov-a-irk@mail.ru.

Author

Petrov Aleksey Aleksandrovich — PhD in Law, Director, Institute of Legislation and Legal Information named after M.M. Speransky, Irkutsk, e-mail: petrov-a-irk@mail.ru.